

Ключевые слова

Асафьев, наследие, воспоминания, «Мысли и думы», «Моя жизнь», дневники, балет, опера.

Петухова С. А.

Борис Асафьев и его воспоминания

В статье впервые сделана попытка рассмотреть отличительные черты мемуарной прозы Асафьева — учёного, даже в исследовательских текстах которого сильна автобиографическая составляющая. Его личные впечатления, «реплики на полях», «апокрифические диалоги» отражают стремление говорить с читателем от собственного лица. Во времена, когда в научных текстах единичное «я» заменялось монолитным «мы», Асафьев оставался приверженцем именно такой формы выражения.

Воспоминания «Моя жизнь» по замыслу автора составляют первую книгу цикла «О себе и своё», в свою очередь, задуманного в качестве части обобщающего труда «Мысли и думы». Книга была написана на рубеже 1941–1942 годов в блокадном Ленинграде и предназначалась для публикации, однако на протяжении десятилетий издавалась только в виде небольших очерков и отдельных разделов.

Скорее всего, причина такого положения — в обилии в асафьевских мемуарах критических высказываний, резких и по большей части несправедливых, в адреса коллег, театральных артистов и администраций. Одна из ключевых тем в личных текстах Асафьева разных лет — непризнание его композиторского таланта и заслуг, прежде всего — в ипостаси творца оперных партитур.

Наиболее полная публикация воспоминаний подряд, осуществлённая в 1974 году А. Н. Крюковым, завершена первыми разделами VIII главы. Публикация, подготовленная для данного издания и следующая далее, начинается с того же абзаца, который заключал предшествующую.

Key Words

Asaf'yev, heritage, memories, "Thoughts and Reflections", "My Life", diaries, ballet, opera.

Svetlana Petukhova

Boris Asaf'yev and His Memoirs

This is the first attempt to consider the distinctive features of Boris Asaf'yev's memoir prose. Even his scholarly writings contain a strong autobiographical element. His personal impressions, "remarks in the margins," "apocryphal dialogues" reflect the desire to speak to the reader on his own behalf. At a time when the monolithic "we" replaced the individual "I" in scholarly texts, Asaf'yev remained an adherent of this particular form of expression.

"My Life" was conceived as the first book in the series "About Myself and My Own", which, in turn, had to be included in a broader cycle "Thoughts and Reflections". The book was written at the turn of 1941–42 in besieged Leningrad and was intended for publication, but for decades it appeared only in the form of short essays and separate sections.

The most likely reason for this was the abundance of critical statements in Asaf'yev memoirs, harsh and mostly unfair, addressed to colleagues, theatre staff and administrators. One of the key themes in Asaf'yev's personal texts over the years was the non-recognition of his compositional talent and merits, primarily as an opera composer.

The most complete publication of memoirs, realized in 1974 by A. N. Kryukov, ends with the first sections of Chapter VIII. The present publication begins with the paragraph that ended the previous one.

Борис Владимирович Асафьев (1884–1949) был прирождённым сочинителем. Его наследие огромно, научное — востребовано в значительно большей степени, чем композиторское, эпистолярное или мемуарное.

Сложившуюся иерархию профессионального восприятия отчётливо демонстрирует неравномерность публикаций указанных частей данного совокупного текста.

Исследовательские опусы Асафьева тщательно собирали, выверяли, комментировали его коллеги и продолжатели, и хотя общее количество написанного необъятно и отыскать удалось не всё, издана львиная доля, обеспечивающая в целом адекватное представление о мышлении выдающегося учёного.

Созданное Асафьевым-композитором также существует в основном в исследовательском, а не исполнительском обиходе. В этой области проделана не менее значительная работа по выявлению и классификации источников. Подробный список музыкальных произведений Асафьева — по существу нотографический справочник, — помещённый в качестве приложения к Собранию трудов¹, и ныне остаётся образцовым итогом скрупулёзного поиска сведений в разных городах, учреждениях и изданиях.

Однако приложение специальных усилий здесь затруднено объективными обстоятельствами. Сам Асафьев, как это ни удивительно выглядит сейчас, недостаточно заботился о сохранении своих нотных манускриптов, поэтому многое невостробованное пропало если не сразу же, то спустя короткое время после появления. Оперные рукописи теряли в театрах, при пересылках и после прослушиваний различными инстанциями, ноты инструментальных опусов иногда забывали вер-

1 Нотография. Хронологический указатель. Систематический указатель / Сост. Б. В. Сайтов и Т. П. Дмитриева-Мей, ред. В. В. Протопопов // *Асафьев Б. В.*, академик. Избранные труды / АН СССР, Институт истории искусств. Ред. колл.: И. Э. Грабарь, Д. Б. Кабалевский, И. С. Асафьева и др. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 350–380.

нуть автору возможные исполнители, взявшие их для ознакомления. Издательства, несмотря на регалии Асафьева, интересовались его музыкой мало, и на основании изучения опубликованного корпуса невозможно получить более-менее полную картину творчества.

Из асафьевского эпистолярия специалистам лучше всего известны собрания, связанные с Прокофьевым², Мясковским³, Оссовским⁴ и Сувчинским⁵. Кроме того, в 1981-м было издано 127 писем Асафьева и его корреспондентов за 1904–1930 годы, размещённых согласно хронологическому принципу⁶. К этим публикациям необходимо добавить десять писем учёного А.Н. Дмитриеву (1930–1948)⁷. Остальные документы, хранящиеся в архивах и почти не цитируемые в текстах, не относящихся к их герою, терпеливо ждут своего часа.

Мясковский, остававшийся, судя по перепискам, единственным другом Асафьева вплоть до известных событий 1948 года, иногда с некоторой растерянностью отзывался о плодovitости последнего в дневниках, называя её «извержением из себя музыки» (1938)⁸ и «лихорадкой мозга» (1943)⁹. Возникает впечатление, что с объёмами написанного, которые выдавал один этот человек, было сложно

- 2 Письма С.С. Прокофьева – Б.В. Асафьеву (1920–1944) / Публ. М.Г. Козловой // Из прошлого советской музыкальной культуры / Сост. и ред. Т.Н. Ливановой. Вып. 2. М.: Сов. композитор, 1976. С. 4–54; *Савкина Н.П.* Переписка Б.В. Асафьева и С.С. Прокофьева в собрании Колумбийского университета // Музыкальная академия. 2023. № 3. С. 112–155.
- 3 Б.В. Асафьев – Н.Я. Мясковский. Переписка. 1906–1945 годы / Публ., текстологич. подготовка и науч. комментир. Е.С. Власовой. М.: Изд-во «Композитор», 2020.
- 4 *Порфирьева А.Л.* Письма Б.В. Асафьева А.В. Оссовскому // Новые документы по истории искусствознания: XX век. Вып. 1: 1920-е – 1930-е годы / РИИИ; ред.-сост. Ж.В. Князева. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2017. С. 270–389.
- 5 *Касьян С.О.* «В Киев я ехать не могу»: из неизвестной переписки Бориса Асафьева и Петра Сувчинского // Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем: сборник статей по материалам междунар. науч. конф. к 150-летию / Ред.-сост. К.В. Зенкин, Н.О. Власова, Г.А. Моисеев. М.: НИЦ «Моск. консерватория», 2018. С. 570–579.
- 6 Письма // Материалы к биографии Б. Асафьева / Сост., вступ. статья и коммент. А.Н. Крюкова. Л.: «Музыка», 1981. С. 67–165.
- 7 *Данько Л.Г.* Письма Б.В. Асафьева и А.В. Оссовского из фонда А.Н. Дмитриева // Новые документы по истории искусствознания: XX век. Вып. 2: 1940-е – 1960-е годы / РИИИ; ред.-сост. Ж.В. Князева. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2018. С. 146–178, 146–172.
- 8 РГАЛИ. Ф. 2040 (Мясковский Н.Я.) Оп. 1. Ед. хр. 65. Выписки Мясковского из своих дневников за 1906–1950-е гг. Запись от 6 августа 1938 г.: «Письмо от Асафьева – прямо извергающего из себя музыку». Л. 44 об. Автограф.
- 9 *Ламм О.П.* Страницы творческой биографии Мясковского. М.: Сов. композитор, 1989. Запись от 15 февраля 1943 г. С. 294.

справиться его окружению, администрациям музыкальных учреждений, издательствам и даже почтовому ведомству. Наследие Асафьева ценным не считали, не берегли, и сам он его тоже не берёт.

На этом фоне существование мемуарных текстов музыканта также представляет достаточно сложную и противоречивую картину.

Во многих его исследовательских работах присутствуют автобиографические оттенки; записные книжки, заметки, создание различного рода «реплик на полях»¹⁰ и «апокрифических диалогов»¹¹ — всё это неотделимо от профессионального становления учёного¹². Симптоматично, что в период, когда индивидуальное «я» в научных опусах заменялось монолитным «мы», Асафьев продолжал писать от собственного лица, щедро делясь с читателем своими субъективными переживаниями.

Однако конкретно о развёрнутом мемуарном повествовании учёный задумался не ранее середины 1930-х. В 1934 году ему исполнилось 50; журнал «Советская музыка» в связи с этим событием впервые опубликовал краткие асафьевские воспоминания «Мой путь»¹³. Этот текст представляет собой одну из автобиографий Аса-

¹⁰ См., например: Асафьев Б.В. На полях «Записок М.И. Глинки» // Советская музыка. 1944. № 2. С. 10–15.

¹¹ В серии подобных «диалогов» 1942 года сам автор назвал следующие: Глинка и Одоевский, Руссо и Рамо, Моцарт, Гибель Мусоргского. (См.: Асафьев Б.В. Из диалогов о музыке: Глинка – Одоевский // Советская музыка. 1946. № 11. С. 56).

¹² В частности, блокнот с выписками из иностранных изданий, с которыми Асафьев работал в библиотеках Парижа и Вены осенью 1928 г., и сопутствующими заметками, содержит на последних листах, по-видимому, хронологически первую запись на тему будущей «Музыкальной формы как процесса», сделанную 28 ноября. О том, что эту запись автор считал особенно важной, свидетельствует её подробная (и двойная) датировка: «28/XI Начало. Введение в книгу о муз[ыкальной] форме. Моя работа не является новым учением о форме, ни новым учебником муз[ыкальных] форм (т.е. технических схем), в которых кристаллизуется музыкальная мысль. Другие люди ощутят тот же процесс оформления по-своему и найдут другие слова для раскрытия содержания данной музыки.

Записано в поезде из Риги 28/XI. Кончил в 6 ¼ вечера.
(См.: РГАЛИ. Ф. 2658 (Асафьев Б.В.) Оп. 1. Ед. хр. 444. Блокнот с заметками, черновиками писем, выписками из книг (28 ноября 1928). Л. 69 об., 76 об. Автограф).

Подчёркивания в текстах цитат здесь и далее принадлежат их авторам.
¹³ Асафьев Б. (Игорь Глебов). Мой путь // Советская музыка. 1934. № 8. С. 47–50.

В дальнейшем издание на страницах данного журнала персональных материалов, приуроченных к 50-летним юбилеям заметных деятелей Союза композиторов, стало традиционным.

фьева — достаточно лапидарную, но и оживлённую некоторыми неформальными замечаниями. Акцентирование же прямой связи творческого становления автора с торжеством коммунистической идеологии с этих пор становится одним из неотъемлемых мотивов асафьевских мемуарных высказываний.

Воспоминания «Моя жизнь», согласно плану Асафьева, составляют первую книгу цикла «О себе и своё», в свою очередь, задуманного в качестве части обобщающего труда «Мысли и думы», замысел которого относится ко второй половине 1940 года. По-видимому, именно эта дата знаменует наступление для учёного позднего периода собственного творчества. Характерное для подобных времён собрание и объединение созданного ранее, нередко находившегося в разрозненном виде, подведение наиболее важных жизненных итогов, формулировки выводов для преподнесения будущим последователям — всё это Асафьев намеревался постепенно осуществлять в дальнейшем.

В «Мыслях и думах» он стремился достичь сложного синтеза мемуарной и исследовательской составляющих, рассмотрев наиболее важные для себя направления и темы в единстве данных сторон.

МЫСЛИ И ДУМЫ

(Цикл работ о моей жизнедеятельности в искусстве)

О СЕБЕ И СВОЁ	МОНОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ	ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ
<p>Кн. 1. <i>Моя жизнь</i></p> <p>Кн. 2. <i>Встречи</i></p> <p>Кн. 3/4. «1001 ночь» в размышлениях о музыке (Музыка — Шехеразада, сказки которой и компонирую словами, в афоризмах, диалогах, характеристиках, сказках, повелениях, «рецептах», воспоминаниях, философских оценках и т. д.). Кн. 3 — Русская музыка, 4 — западно-европейская.</p> <p>Кн. 5. <i>Русская живопись</i> (в аспекте зрителя, посетителя выставок, музеев и друга живописца)</p> <p>Кн. 6. <i>Музыка русской поэзии</i> (о действительности муз. образов в поэтической речи)</p> <p>Кн. 7. <i>Пушкин и Глинка</i> — мои спутники в познании русской мысли и русской культуры с позиций слушателя-посетителя концертов</p> <p>Кн. 8. <i>Из неопубликованного дневника</i>:</p> <p>а) Мой творческий метод</p> <p>б) 25 лет на муз. строительство СССР</p> <p>в) Очень лично: из самонаблюдений музыканта</p> <p>г) Из моих странствований</p>	<p>Отдел I. <i>Глинка</i></p> <p>Кн. 1. <i>Глинка о музыке</i> (высказывания и мои комментарии к ним)</p> <p>Кн. 2. <i>Творческий метод Глинки</i> (итонационный анализ «Руслапа» и 8 глав-добавлений, этому анализу сопутствующих)</p> <p>Кн. 3. <i>На полях «Записок М. И. Глинки»</i> — (опыт историко-критического анализа и разъяснений о «Глинкиаде»).</p> <p>Отдел II. <i>Чайковский</i></p> <p>Итонационные анализы</p> <p>1. <i>Евгений Онегин</i></p> <p>2. <i>Чародейка</i></p> <p>3. <i>Иоланта</i></p> <p>4. <i>Щелкунчик</i></p> <p>12 поздних писем Чайковского с комментариями Игоря Глебова.</p> <p>Отдел III (см. также Ист.-теор. опыты)</p> <p>Портреты советских композиторов (первая серия) (Собственно «Портреты музыки»)</p> <p>Отдел IV (см. Ист.-теор. опыты)</p> <p>Отдел V. «Претворения» нар. муз. культуры в Зап. Европе:</p> <p>Григ — композитор норвежского народа, личн. монография</p> <p>Чешское музыкальное возрождение (о чешской музыке последних десятилетий перед фашистским нашествием)</p>	<p>Отдел III <i>Три философических отхода</i></p> <p>1. <i>Советская музыка и муз. культура</i> (опыт выведения основных принципов и путей)</p> <p>2. <i>Советский композитор</i> (раскрытие явления — поэзия)</p> <p>3. <i>Пути советской музыки</i> — последний из эзодов связан со статьями о советском симфонизме и сов. опере.</p> <p>Отдел IV</p> <p>1. <i>Обсуждение муз. терминологии</i> Опыт исследования причин жизне-способности муз. произведений и процессов формирования элементов музыки. 2-я часть книги «Муз. форма как процесс».</p> <p>2. <i>Основы краткой музыкальной энциклопедии</i> (критический словарь важнейших муз. понятий и терминологических обозначений). Пособие для слушателей концертов)</p>

Илл. 1. Авторский план цикла «Мысли и думы», первая страница (Асафьев Б. В. Избранные труды. Т. V. С. 350)

Большую часть того, что написано начиная с этого времени, учёный уже представлял в качестве «заполнения ячеек» имевшегося плана. И многое в области монографических работ (столбец 2) и историко-теоретических опытов (столбец 3), как известно, было осуществлено именно в том ключе, в каком задумывалось.

Но не совокупность текстов «О себе».

Чтобы снять возможные вопросы о дублировках в содержании первой и восьмой книг, автор предложил следующее объяснение:

8 книга — опыт мемуаров, но не исключительно внешнего порядка, тогда как 1-я книга — «Моя жизнь» является попыткой обозреть жизнь как процесс образования и роста во мне музыканта с особым акцентом на развитии композ[иторского] слуха и работы над ним. Окружение привлекается лишь в мере, необходимой для понимания «внутреннего я» в творческом процессе¹⁴.

Однако, когда дошло до практического воплощения, сохранить запланированную структуру, как это обычно и бывает, не удалось. Инерция повествования, к которому летописец сразу приступил как к объёмному, развёрнутому, полифоничному полотну, безжалостно подстёгивала благодарную память, и в её центростремительный поток вовлекались факты, события, образы как главные, так и побочные, не сумевшие удержаться на крутых берегах в отдалении от творившегося сюжета.

Автобиографическое повествование «О себе» было создано примерно за два месяца с 24 декабря 1941 года по конец февраля 1942-го¹⁵. Первое, что вошло в вырвавшийся документ естественно и гармонично, — материалы будущей второй книги, «Встреч». И совершенно закономерно, что именно из этой, рассредоточенной здесь среди других, книги в позднейшие времена опубликовано более всего текста.

¹⁴ Асафьев Б.В. Мысли и думы. (Цикл работ о моей жизнедеятельности в искусстве) // Асафьев Б.В. Избранные труды. Т. V. С. 331.

¹⁵ Указанное название книги присутствует на титульном листе её автографа. Официальная дата завершения рукописи — 19 января 1942 г. — находится там же на последнем листе. (См.: РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 351. Мысли и думы. Гл. IX–X и Послесловие. Л. 44 об.) Однако незадолго до окончания работы автор упомянул об ином временном ориентире: «пишу об этом в конце февраля 1942 года». (Там же л. 40).

Мои встречи:		№№
1. Шорский	20. Козлов	39. Фоткин
2. Кузнецов	21. Купца	40. Прохорович
3. Шорский	22. Кузнецов	41. Кузнецов
4. Б.В. Гасов	23. Прохорович	42. Иван
5. Б.В. Гасов	24. Кошкин	43. Яков
6. Купца	25. А.Н. Прохорович	44. Зинин
7. Карапетян	26. М.М. Чернов	45. Федя А.И.
8. Прохорович	27. Зинин	46. Соколов
9. Марш	28. Чернов	47. Зинин
10. Мейер	29. Ершов	48. Б. Зинин
11. Иван	30. Зинин	49. Хоружий М. Федя
12. П. Прохорович	31. Мухоморов	50. Калаш
13. Шорский	32. Кузнецов	51. Кузнецов Федя
14. Зинин	33. М.И. Прохорович	52. Аверин
15. Чернов	34. Зинин	53. Хитомов и др.
16. Кузнецов	35. Федя	54. Федя А.И.
17. Прохорович	36. Мухоморов	55. Прохорович
18. А.В. Прохорович	37. А.Н. Меле	56. Зинин
19. Зинин	38. Ф.И. Зинин	57. Шорский
		58. И.И. Зинин

Илл. 2. Список персон, о которых планировались очерки «Мои встречи» (РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1¹⁶. Ед. хр. 450. Л. 11 об.)

¹⁶ Поскольку все иллюстрации, имеющиеся в статье, находятся в первой описи асафьевского фонда РГАЛИ (2658), далее в скобках указаны только номера единиц хранения и листов манускриптов. Все представленные здесь и далее источники публикуются впервые.

Первоначально издание осуществлялось в виде небольших очерков, посвящённых отдельным персонам:

Шаяпин. Из книги: «Мысли и думы». 23–24 октября, 1940 // Советская музыка. 1945. № 4. С. 151–165;

Встречи и раздумья [Стасов, Репин, Римский-Корсаков, Глазунов] // Советская музыка. 1954. № 8. С. 42–52;

Встречи и раздумья [А.Н. Молас] // Советская музыка. 1954. № 11. С. 35–42, 35–38¹⁷;

Встречи и раздумья. (О русских художниках и музыкантах) // Советская музыка. 1955. № 1. С. 49–58.

Из воспоминаний Б.В. Асафьева / Подготовила к печати Т.П. Дмитриева-Мей // Н.А. Римский-Корсаков и музыкальное образование / Под ред. С.Л. Гинзбурга. М.: ГМИ, 1959. С. 20.

К этим разделам, взятым из авторской рукописи и опубликованным с небольшими изменениями, примыкают иные воспоминания, содержательно родственные, но написанные отдельно:

Из моих бесед с Глазуновым. (К десятилетию со дня его кончины) // Ежегодник Института Истории Искусств. II. Театр, музыка. М.: изд-во АН СССР, 1948. С. 241–267;

Из моих записок о Стасове — слушателе русской музыки (Глинка и Бородин) // Владимир Васильевич Стасов. 1824–1906. К 125-летию со дня рождения / Сост. Е.Д. Стасова. М.; Л.: «Искусство», 1949. С. 47–61;

О Кастальском // Советская музыка. 1951. № 1. С. 35.

Следующей сюжетной составляющей, также рассредоточенной в насыщенной ткани воспоминаний, стали дневниковые заметки. Для образованных людей поколения Асафьева ведение дневников было процедурой привычной, нередко каждодневной. В московском архиве учёного (РГАЛИ) сохранены дневники его путешествий с подробным перечислением маршрутов, остановок, цен; рабочие планы, заметки и выписки из книг; нотные и словесные наброски сочинений; черновики писем и заявлений; каталоги изданий и собственных работ. Наиболее ранние записи датированы 1906 годом

¹⁷ Данный материал состоит из нескольких разделов: первый (наиболее развёрнутый) повествует об Александре Молас; далее следует ряд заметок, размеры которых сокращаются по мере приближения к финалу, относящихся не к мемуарному корпусу, а к более поздним размышлениям автора: о фугах Баха, о Листе, Дебюсси, Верди и т.д.

и озаглавлены «Университет»¹⁸; наиболее поздние почти целиком зафиксированы рукой супруги и доведены до 23 апреля 1948-го¹⁹.

Дневники находятся в основе многих мемуарных опусов отечественных музыкантов. В большинстве случаев краткие заметки в более обширных повествованиях развёрнуты и дополнены, причём далеко не всегда можно отыскать текстологические совпадения первоисточника и позднее появившегося варианта.

Так происходит и с асафьевскими записями; однако тут важно не упустить главное: желание и умение рассказать об одних и тех же лицах, фактах, событиях по-разному, не повторяя собственные словесные конструкции, было *имманентной чертой стиля* Асафьева — опытного лектора и выдающегося музыкального писателя.

Из его кратких заметок наиболее интересны ранние, в которых ясно ощущается молодое стремление зафиксировать «времён минувших анекдоты»: наблюдения и ситуации не приглаженно-учтивые по отношению к читателю, а те, что обычно остаются вне цитирования, тем более в академических трудах. В качестве примера стоит привести выдержки из разрозненных конспектов бесед с Глазуновым:

О чистоте муз[ыкальной] техники: я рассказываю о том, как Лядов инструментовал Шопена, вычищая. Г[лазунов] говорит, что Л[ядов] оправдывал свою лень. О партийности в музыке: когда Д.В. Стасов говорил об операх Ч[айковского] го: «не знаю и не знать желаю, п[отому] что дрянь», М.П. Беляев отвечал: «а, всё-таки, послушать не мешало бы».

Как Балакирев ценил технику Ч[айковского]го (эпизод: Гл[азунов] входит, а Б[алакирев] инструментует, причём стол завален партитурами П. И.)

Понятие Б[алакирева] о форме: «я сочиню главную партию, Ты Саша побочную, а Н. А. [Римский-Корсаков] напишет разработку — это у него хорошо выходит». Р[имский-]К[орсаков] жалел, что не мог сказать Ч[айковского]му, что «П[иковая] Дама» лучшая из его опер (поздно оценил).

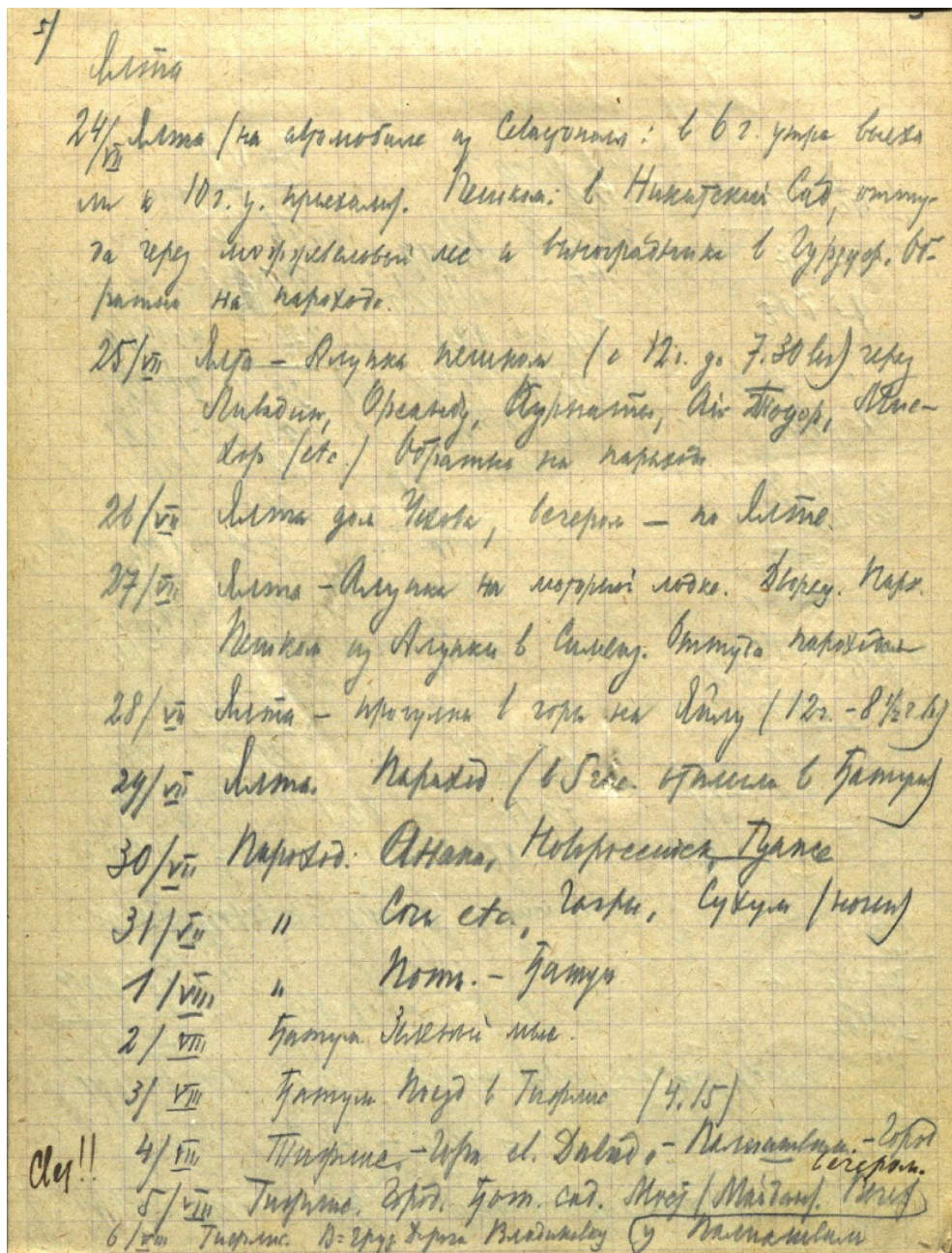
По мнению Гл[азунова], Ч[айковский]ий умер от холеры.

Как Гл[азунов] проходил, неся скрипку Ауэра, за кулисы на торж[ественных] спектаклях (Петергоф) и чиновники делали вид, что его не узнают.

Как Ч[айковский]ий «шарлатанил», когда ему нетактично надоедали (по поводу колыбельной в «Щ[елкунчике]»): «П. И., мы играли “Отелло” и там проходит место, это ваша мелодия?» — «Нет, это — нар[одная] итал[ьянская] песня». Тогда

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 437. Тетрадь «Университет» с конспектами и списками книг, записями по западной и русской истории, нотными и словесными набросками (1906). 57 л.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 951. Дневниковые записи делового характера, черновики писем, планы (23 января 1944 – 23 апреля 1948). Автограф и рукопись И.С. Асафьевой. 70 л.

8. Какое ~~это~~ говорить, в стабильно
вопрос, возможно строго науч-
ная критика в отношении
Французский и русский
иногда нужны изучения
должна быть переводом
читателям суровый критика,
которые вопросы остаются
на уровне в плане знающего
и читателем и писателем
Предмета.

9-9 1944-45

8. Но как же театр о музыке, чтобы оу
всегда музыка? Литература - иное дело.
А, например, в оперетке Татисель как бы
допускается полупрофессиональная забавность, что
было бы дело для Шуберта, а для Шуберта
слова бы подошли.

Гл[азунов] спрашивает: «Правда?» — «Нет, отвечает Ч[айковский], надо же отвязаться».

Ч[айковск]ий знал и любил З симфонию Г[лазунова], а из 1 струнного] квартета записал понравившееся место в свою записную книжечку.

Поездка Г[лазуно]ва в Финл[яндию] (поющий агроном-финн и квитанция на спирт).

Ч[айковский] боялся смерти. О ней при нём нельзя было говорить. «Зверев старше меня и я его переживу». А на другой день З[верев] умер!

Ч[айковский] горел своим творчеством. Это выражение Г[лазунов] настоятельно подчёркивал.

У Б[алакире]ва был вкус и было умение руководить, но он мало знал²⁰.

Глазуновский сюжет — один из тех, над которыми Асафьев думал на протяжении десятилетий, в поздние годы горько сожалея о резком расхождении с мэтром на почве восстановления «подлинного Мусоргского» во второй половине 1920-х²¹. Симптоматично, что эта очень яркая, противоречивая история, стоившая усилий и нервов участникам, вообще не упомянута на страницах воспоминаний. А следующие сохранившиеся глазуновские «конспекты» зафиксированы рукой Ирины Степановны незадолго до драматических событий, весной 1924-го²²:

Глазунов в субботу 15/III на репетиции «Вре́мён Го́да» сказал мне, что тема весны (des-dur) — подлинная татарская мелодия. На моё замечание, что «Вр[емена] Го́да» мне дороже «Раймонды», он ответил, что писал «Р[аймон]ду» с необычайным тщанием и добросовестностью как первый балет, а следующие писал легко, не задумываясь.

Гаука очень хвалил.

- 20 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 446. Тетрадь с дневниковыми записями (1920-е). Л. 1 об.-2. Автограф. Помимо раскрытых инициалов, расшифрованный текст дополнен пропущенными кое-где кавычками и знаками препинания.
- 21 См. подробнее: Вокруг «Бориса Годунова» // Красная газета (веч. вып.) 1928. № 39 (1709), 9 февраля; Дранишников В. А. «Борис Годунов» в первоначальной редакции // Жизнь искусства. 1928. № 7 (1186), 14 февраля; Глазунов А. К. В спорах о «Борисе Годунове» // Красная газета (веч. вып.) 1928. № 58 (1728), 28 февраля.
- 22 Год установлен на основании сопоставления сведений, помещённых в разных источниках. Репетиция, о которой идёт речь далее, прошла перед премьерой «Вре́мён го́да» в новой постановке, состоявшейся 26 марта 1924 г. в Государственном академическом театре оперы и балета (далее – ГАТОБ) под управлением А. В. Гаука, хореограф Л. С. Леонтьев.

к Б-му оркестру принадлежало много ^{любимых} вещей.

О Глазунове:

Разговор о Дн. Мухоморове как о ком-
то из русских самуре.

Говорил (разг.) о Глазунове (Маскери)

Особенно муз. технику: а раз как
я был в том как Сергей и другие
много раз Шенке, бывшая. 2. 20

Вспомню, что П. ^{сказывал} о том
же. Говорит о ^{своих} (разг.)

О партийности в музыке: когда Ф. П.

Спасет работу от ^{иных} 2-го не знаю
ни кто ^{был} ^и ^{то} ^{др.} М. П.

Говорит ^о ^{том} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях} ^и ^в ^{других} ^{случаях}
не ^{знаю} ^{ка}

Как Галактиков ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях} 2-го

1-го: Дн. Вспомню, а ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях}
русск, ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях} ^и ^в ^{других} ^{случаях}
Фурман П. П.

Вспомню Ф. о ^{том} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях}
русск, ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях}, ^и ^в ^{других} ^{случаях}

Н. П. ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях} - ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях}
не ^{знаю} ^{ка}

Р. П. ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях} ^и ^в ^{других} ^{случаях}
2-му, ^и ^{то} ^{же} ^и ^в ^{других} ^{случаях} ^и ^в ^{других} ^{случаях}

Илл. 5. Конспект воспоминаний о Глазунове, первая страница, начало 1920-х. (Ед. хр. 446. Л. 1 об.)

Глазунов сказал мне, что из симфоний Брамса любит больше всего вторую. Мне это приятно, т[ак] к[ак] она — моя любимая. Затем, что Балакирев любил Брамса (и тоже среди симфоний его — вторую). Что С.И. Танеев рассердился на Глазунова, когда он, желая сказать комплимент, назвал его «русским Брамсом». Глазунов находит инструментовку Брамса серой по колориту, но хорошей: «Б[рамс] говорит, как умный адвокат и отлично знает, как и что сказать». Инструментовка именно такая, как у него, ему нужна и выражает то, что он хочет. Иной ей быть не должно. Особенно поражает Г[лазуно]ва факт, что Брамс выступал против Вагнера (не вынося в особенности его колорита), зная отлично сочинения Вагнера, т.е. выступал с глубоким сознанием и твёрдо усвоив всё сделанное противником (и в спорах оставался победителем). Ч[айко]вский страдал от музыки Брамса, и когда Ларош устроил так, что при Ч[айковском] исполняли квинтет Б[рамса], Чайковский умолял сыграть ему Шуберта. Глазунов любит: ф[ортепианный] конц[ерт Брамса] (D-moll), ф[ортепианный] квинтет, первую сонату для скр[ипки] с ф[орте]п[иано], вторую симф[онию], скр[ипичный] конц[ерт]²³.

Что же касается «самонаблюдений музыканта» и рассуждений о его «творческом методе», для такого рода заметок Асафьеву не нужны были дневниковые напоминания: процессы формирования подобных самооценок и на их основе — безграничной рефлексии происходили в его сознании постоянно. Поэтому в автобиографических разделах, где речь идёт не о встречах, странствиях, впечатлениях от окружающего, а о собственном профессиональном развитии автора, мысль его нередко движется по кругу, бесконечно возвращаясь к передумыванию уже сказанного, доказанного и привычного читателю.

Борис Асафьев, как многие представители его музыкального поколения, с молодых лет мыслил себя прежде всего композитором. Именно методу, манере, замыслам и находкам сочинения посвящена значительная доля текстов в мемуарном наследии учёного. Другой вопрос, что и своё творчество, подобно созданному великими мастерами прошлого и современности, летописец рассматривал с научной точки зрения — и закономерно отмечал в нём совокупность достижений и открытий, каждое из которых он мог объяснить и обосновать с разнообразнейших позиций аналитика.

В воспоминаниях Тамары Ливановой, относившейся к Асафьеву с непоказным пиететом, наряду с иными наблюдениями, присутствует и красочное описание данного «аналитического процесса»:

<...> Очень трудно было «соблюдать дипломатию» и терпеливо слушать Асафьева, который весь день без устали говорил о собственном творчестве. Это было подчас и умно, и широко (в том, что касалось других), но в отношении к самому себе более чем близоруко. Сначала он доказывал, что крупнейшие советские композиторы менее значительны, чем он, находил у них слабые стороны, противоречия и т.п. Его критика была остроумна и порою верна, но... Затем он перешёл к Бетховену, его симфонизму — и даже здесь его замечания иногда поражали своей меткостью, но... Всё подчинялось одной цели: не найденное, не достигнутое, не решённое другими — нашёл, достиг, решил он, композитор Асафьев! Да, трудно было это слушать сочувственно и не спорить, не негодовать. Спорить же, казалось, совершенно бесполезно...²⁴

Финальный раздел мемуаров Асафьева (занимающий более трети от их общего объёма) начинается с 1917 года и увлечённой журналистской деятельности (часть VIII); сюжетный перелом наступает в тексте довольно быстро, броском в 1931-й, когда автор, получив заказ на «Пламя Парижа»,

<...> почувствовал такую острую, неизбывную тоску по музыкальному творчеству, что постепенно стал отходить и от организационной и от лекционной и консультантской работы в пользу преимущественно деятельности композиторской <...>²⁵

Здесь закрепляется тема Асафьева-композитора, в предшествовавших частях намеченная и развиваемая, однако не утверждаемая столь авторитарно, как это происходит далее. Главное направление в описании творческого пути героя — непризнание его таланта и заслуг, — также уже возникало (наиболее отчётливо в эпизоде с реакцией Н.А. Римского-Корсакова на ранние оперы Асафьева «Снежная королева» и «Золушка»²⁶), но затем постепенно распространилось на истории почти всех его произведений.

²⁴ РНММ. Ф. 194 (Ливанова Т.Н.) № 1754-а. *Ливанова Т.Н.* Воспоминания. Т. 1. Л. 427. Автограф и машинопись.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 350. Мысли и думы. «Продолжение первой книги» (24 декабря 1941 – конец февраля 1942). Гл. VII–VIII. Л. 262. Автограф. Опубликовано: Б. Асафьев о себе // Воспоминания о Б.В. Асафьеве / Сост. А.Н. Крюков. Л.: Музыка, 1974. С. 508.

²⁶ Б. Асафьев о себе. С. 427–433.

Две с половиной финальные главы «Моей жизни» (VIII–X) и её послесловие наиболее ярко демонстрируют уровень композиторских амбиций Асафьева. Именно из этих разделов до настоящего времени публиковались лишь выдержки, связанные с балетом, да и то с пропусками текста²⁷.

Балетные истории как звенья самостоятельного сюжета не были намечены автором, однако сложились в таковой естественным образом. Асафьев — успешный балетный композитор, чья популярность составляют многочисленные прижизненные премьеры, в подавляющем большинстве — силами лучших театров и артистов страны. Имеет смысл перечислить ниже (в хронологическом порядке) сведения о данных спектаклях, так как краткие научные комментарии к воспоминаниям рассредоточены и не выглядят внушительно на фоне асафьевских откровений.

1. «Дар феи», балет-сказка в 3-х картинах, премьера в Зале А. И. Павловой (СПб) в феврале 1911 (любительский благотворительный спектакль), хореограф И. Н. Кусов, дирижёр А. Б. Гордон;
2. «Шкура леопарда, или Лукавая Флорента», одноактный балет-пантомима на либретто Н. И. Фалеева, премьера в Театре миниатюр на Троицкой улице (СПб) 5/18 марта 1912, хореограф Н. Г. Легат;
3. «Пьеро и маски», одноактный балет-пантомима на либретто П. П. Потёмкина, премьера на сцене Дворянского собрания (СПб) 10/23 февраля 1914 (карнавал Аэроклуба), хореограф Б. Г. Романов (в роли Пьеро — Вс. Э. Мейерхольд);
4. «Белая лилия» («Грёзы поэта»), балет в 3-х картинах на либретто Н. М. Леонтьева, премьера в Театре Народного дома (Пг) 11/24 декабря 1915 силами артистов Школы балетного искусства В. Д. Москалёвой, хореограф Н. Г. Легат, дирижёр С. А. Самосуд, декорации и костюмы М. С. Рукавишников;а;
5. «Абрек» («Кавказские танцы») на музыку кавказских горцев в инструментовке Б. В. Асафьева, премьера в Петрограде 22 января / 4 февраля 1917, хореограф и солист М. М. Фокин;
6. «Карманьола», одноактный балет на сюжет из эпохи Великой французской революции, премьера в Рабочем клубе (Пг) в ноябре 1918, хореограф Б. Г. Романов, партия фортепиано в исполнении автора;
7. «Сольвейг» («Ледяная дева»), балет в 3-х действиях на либретто А. А. Шайке-

27 [Асафьев Б. В.] Из книги «Моя жизнь» // Асафьев Б. В. О балете. Статьи. Рецензии. Воспоминания. М.: «Музыка», 1974. С. 239–270; Асафьев Б. «О себе». Фрагменты воспоминаний // Balletmusic. Библиотека. Книги. Статьи. Публикации. Эл. ресурс: <http://www.balletmusic.ru/books/article/Asafiev1-1.htm> (дата обращения 26.11.2023). О первом из указанных изданий подробнее будет сказано ниже.

- вича, П.П. Потёмкина и Б.Г. Романова, музыка Э. Грига в обработке и инструментовке Б.В. Асафьева, премьера в ГАТОБе²⁸ 24 сентября 1922, хореограф П.Н. Петров, дирижёр В.А. Дранишников, декорации и костюмы А.Я. Головина;
8. «Пламя Парижа» («Триумф республики»), балет в 4-х действиях и 7-ми картинах на либретто В.В. Дмитриева и Н.Д. Волкова по мотивам хроники Ф. Гра «Марсельцы», музыка Б.В. Асафьева на основе тематизма эпохи Великой французской революции, премьера в Кировском театре 7 ноября 1932, хореограф В.И. Вайнонен, дирижёр В.А. Дранишников, декорации и костюмы В.В. Дмитриева (возобновление во 2-й редакции 8 ноября 1936);
9. «Бахчисарайский фонтан», хореографическая поэма в 4-х действиях с прологом и эпилогом на либретто Н.Д. Волкова по мотивам поэмы А.С. Пушкина, премьера в Кировском театре 28 сентября 1934, хореограф Р.В. Захаров, дирижёр Е.А. Мравинский, декорации и костюмы В.М. Ходасевич;
10. «Утраченные иллюзии», хореографический роман в 3-х частях на либретто В.В. Дмитриева по мотивам романов О. де Бальзака, премьера в Кировском театре 3 января 1936, хореограф Р.В. Захаров, дирижёр Е.А. Мравинский, декорации В.В. Дмитриева, костюмы по эскизам В.М. Харкиевича;
11. «Партизанские дни», балет в 3-х действиях и 5-ти картинах на либретто В.И. Вайнонена и В.В. Дмитриева, премьера в Кировском театре 10 мая 1937, хореограф В.И. Вайнонен, дирижёр Е.А. Дубовской, декорации и костюмы В.В. Дмитриева;
12. «Кавказский пленник», балет-поэма в 3-х действиях с прологом на либретто Н.Д. Волкова, Л.М. Лавровского, И.С. Зильберштейна по поэме А.С. Пушкина, премьера в Малом оперном театре 14 апреля 1938, хореограф Л.М. Лавровский, дирижёр П.Э. Фельдт, декорации и костюмы В.М. Ходасевич;
13. «Ночь перед Рождеством», балет в 3-х действиях и 7-ми картинах на либретто Ю.И. Слонимского по повести Н.В. Гоголя, премьера в Кировском театре 15 июня 1938 (выпускной спектакль к 200-летию юбилею Хореографического училища), хореограф В.А. Варковицкий, дирижёр П.Э. Фельдт, декорации и костюмы А.А. Коломойцева;
14. «Красавица Радда» («Радда и Лойко»), хореографическая легенда в 3-х действиях и 4-х картинах на либретто Н.Д. Волкова по мотивам рассказа М. Горького «Макар Чудра», премьера в «Зелёном театре» ЦПКИО им. М. Горького (Москва) 16 июня 1938, хореограф А.В. Шатин, художник Н.И. Бессарабова, спектакль шёл под рояль;
15. «Ашик-Кериб», балет в 3-х действиях и 8-ми картинах на либретто А. А. Д'Актиля и М.Д. Волобринского по повести М.Ю. Лермонтова, премьера в Малом оперном театре 3 декабря 1940, хореограф Б.А. Фенстер (дипломная работа),

²⁸ В 1920–1935 гг. Государственный академический театр оперы и балета (ГАТОБ), затем до 1992 г. – Ленинградский ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции академический театр оперы и балета им. С.М. Кирова (Кировский театр), до 1920 г. и ныне – Мариинский театр.

- дирижёр П.Э. Фельдт, декорации и костюмы С.Б. Вирсаладзе;
16. «Суламифь», балет в 4-х действиях и 8-ми картинах на либретто И.И. Келлера и С.Ф. Королькова по мотивам повести А.И. Куприна, премьера в Свердловском Государственном театре оперы и балета им. А.В. Луначарского 14 июня 1941, хореограф В.А. Кононович, дирижёр А.Э. Маргулян, декорации и костюмы В.А. Людмила;на;
17. «Барышня-крестьянка», балет в 3-х действиях и 6-ти картинах на либретто Н.Д. Волкова по повести А.С. Пушкина, премьера в Филиале Большого театра СССР 16 марта 1946, хореограф Р.В. Захаров, дирижёр С.С. Сахаров, декорации и костюмы Е.Е. Лансере;
18. «Каменный гость» («Дон Жуан»), хореографические сцены в одном действии и 4-х картинах на либретто Л.В. Якобсона по маленькой трагедии А.С. Пушкина, музыка Б.В. Асафьева на основе испанских песен в записи М.И. Глинки, премьера в Кировском театре 26 июня 1946 (выпускной спектакль Хореографического училища, полусценическое исполнение), хореограф Л.В. Якобсон, дирижёр Д.И. Похитонов, декорации и костюмы В.Г. Борисковича;
19. «Весенняя сказка», балет в 3-х действиях и 5-ти картинах на либретто Ю.И. Слонимского по мотивам пьесы А.Н. Островского «Снегурочка» и одноимённой русской сказки, музыка Б.В. Асафьева на основе тематизма П.И. Чайковского, премьера в Кировском театре 8 января 1947, хореограф Ф.В. Лопухов, дирижёр Е.А. Дубовской, декорации и костюмы С.Б. Вирсаладзе;
20. «Франческа да Римини» («Франческа и Паоло»), балет в 3-х действиях и 8-ти картинах с прологом на либретто С.А. Ценина по сюжету Данте, премьера в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко 30 января 1947, хореограф Н.С. Холфин, дирижёр В.А. Эдельман, декорации и костюмы Б.И. Волкова;
21. «Милица», балет в 3-х действиях на либретто А.И. Бассехеса и В.И. Голубова, премьера в Кировском театре 29 декабря 1947, хореограф В.И. Вайнонен, ассистент хореографа Ю.Я. Дружинин, дирижёр Е.А. Дубовской, декорации и костюмы Б.И. Волкова.

В отношении театральной музыки Асафьева, конечно, не теряет актуальности вопрос о том, что такое в данном случае театральная музыка в принципе? Справедливо ли оставить в перечне сочинений композитора лишь оригинальные опусы, написанные им и только им, или всё-таки дополнить их совокупность обработками, инструментовками, произведениями, скомпонованными «на материале» и «на основе»?

Сам автор настаивал на выборе второго варианта. Однако даже если исключить лелеемые им не менее остальных компилятивные создания, список балетных постановок и без них будет выглядеть достаточно убедительно. А по мере возможного добавления в него возобновлений и «немировых премьер» статус асафьевских балетов

выступит со всей отчётливостью. Начиная с «Ледяной девы» (1922) они были востребованы при жизни автора.

В своих письмах и мемуарах он несправедливо обвинял заказчиков, исполнителей, неведомых интриганов и злопыхателей. Насколько резкими и недостойными его положения оказывались иногда такие реплики, можно судить не по воспоминаниям, которые совершенно точно предназначались для обнародования, а по отзвукам домашних обсуждений, попавшим в поздний дневник усилиями супруги.

31/VIII-46 Открытие балета

«Бахчисарайский Фонтан»²⁹

И Захаров не позаботился прорепетировать, битва прошла в 1 действии «отсебячиной». А ведь он через «Фонтан» и в люди вышел: мерзавец!

Принимали хорошо. Оркестр сыграл прекрасно. Очень мила и нежна Мария-Тихомирнова. Темпераментна и хорошо танцует и Зарема-Мессерер. Недаром нынешние композиторы относятся с пренебрежением, но ведь они так же относятся и [к] Чайковскому. Дурачье завис[т]ливое!³⁰

Накал упреков и обвинений, не ослабевавший до последних месяцев жизни Асафьева, впрочем, был характерен не только для этого периода с его естественными недомоганиями и усталостью. Пафос бесконечной борьбы с происками недоброжелателей и завистников — одна из главных тем большинства личных текстов учёного.

Сегодня уже 1 сентября, — писал он, например, в 1939 году после отпуска, проведённого в плодотворных композиторских занятиях в окружении природы. — Опять впереди трудные трудовые дни с преодолением козней, зависти, лжи и прочего. Неужели силы иссякли и творчество иссякает!? Нечем бороться. Только бы пожить ещё для своих. А лучше не думать. Может быть ещё и вытнать, может ещё посочиняю, может ещё не съедят³¹.

Но если в отношении собственных балетов критика Асафьева в основном касалась ненадлежащего качества работы постановщиков с музыкальными партитурами (по справедливости «больная» тема для композиторов), то с операми дело в принципе обстояло безнадёжно: их почти не ставили в академических театрах. Заказывали,

²⁹ Имеется в виду открытие сезона в Большом театре СССР.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 951. Дневниковые записи делового характера (23 января 1944 – 23 апреля 1948). Л. 41. Рукопись И.С. Асафьевой.

³¹ Там же. Ед. хр. 449. Тетрадь с дневниковыми записями (16 июня 1938 – 20 сентября 1939). Л. 50. Автограф.

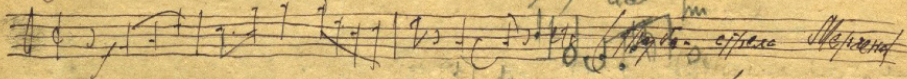

3505

1 августа. Великолепные пролет дни. Голубая крошечка с 12 жуками
 бродит шосс от железнодорожной мажорной. Дома засина Матина и
 гаси "Радра" - удручу и отменил. Делю тригоном. Не уравни к ра-
 колюгу улу ренку и вилмань. ~~Челю~~ ^{Иван} ~~сильготина~~ ^{сильготина} сит Шатина! Попр-
 бум. Прологан всех на оранж. Вот моржа че встретити сма
 а людские отношения! - Чесю макарка (крамбурга).

2 августа. Дунко Лени - ур. Писао, кол отык, вилан. Желает
 кралу три картки некого. Воротк урду к Зре. Влажи. Нору сан
 стисно и долго. Музыка в голове кон

3 августа. Дунко. Чирра тисма полурин (сета урду ренкуе от Губина-
 на) и реуре Наниса сам. Оклад ренкуе

Писан колосомолской сидирин. I. Берне с еленом непроданном
 крарита (муз.: оравану. Хасеф: муре, скати, геретис) - Тени степ
 сун молодом - аа рети - сунтине с жоню крарита II. Дорога?
 - Гора - Подеуна рече дунко дунко дунко
 (дунко дунко чист. ронану) DES dur DES dur DES dur

Fis moll : C moll : Fis moll
 I) DES dur = Fis dur : DES dur : DES dur : DES dur
 (Fis dur) (DES dur) (DES dur) (DES dur)
 II) Cis moll : G moll : Cis moll
As dur : e moll : As dur : As dur : DES dur
 (As dur) (e moll) (As dur) (As dur) (DES dur)

Илл. 6. Дневниковые записи от 1-3 августа 1938 г. (Ед. хр. 449. Л. 35 об.)

назначали прослушивания, принимали нотный материал, благодарили, обещали — и далее делали всё возможное, чтобы отказаться от спектаклей.

Асафьев не стал оперным композитором, несмотря на свои амбиции, образование и серьёзную подготовку. А ведь он с молодости, с первых дней работы репетитором в балетных классах Мариинского театра, убедил себя в том, что настоящий, «большой» композитор — творец прежде всего не танцевальной, а оперной, симфонической и камерной музыки³². И далее на протяжении всей жизни, нередко принижая свои балетные заслуги, не уставал скорбеть об отсутствии оперных. В процессе общения с администрациями театров иногда доходило до самоуничужения:

Дирекцию и художественное руководство одного из театров я как-то спросил: «Почему вы не допускаете меня в оперу?» — «Что вы, что вы, как можете думать, да стоит вам пожелать!» — «Допустим», продолжал я, «вам не нравится ни одна из сочинённых мною опер (они их не знали) — так я предлагаю: не делайте мне заказа, дайте сюжет по вашему выбору, я готов подчиниться любому совету, любой — сколько угодно — редакции, ибо техника у меня гибкая. Не включайте мою вещь в план, но если у вас сорвётся какая-либо постановка — вы будете иметь готовое произведение. Мне необходимо себя проверить в опере, ибо я лет сорок знаю оперный театр. Наконец возьмите меня как неопытного композитора под своё руководство. Что вы теряете и чем рискуете?» — Ответ был: «через две недели». — Прошло два года. Несмотря на напоминания, ответа так и не последовало³³.

³² По-видимому, не менее успешно, чем балетная, разворачивалась деятельность Асафьева в качестве автора музыки к драматическим спектаклям, о которой сам он, придерживаясь выстроенной иерархии, почти не упоминал. По причине недоступности (а то и утраты) большинства таких партитур приходится ограничиться лишь перечислением сочинений, дошедших до сцены. Премьеры в Большом драматическом театре (БДТ): «Царевич Алексей», музыка к спектаклю, частично написанная на основе тематизма XVII в., — 20 марта 1920 г., «Венецианский купец» 27 ноября 1920 г., «Слуга двух господ» 28 марта 1921 г., «Лекарь поневоле» 26 ноября 1921 г., «Юлий Цезарь» 20 апреля 1922 г. Премьеры в Ленинградском Государственном Академическом театре драмы (с 1923 — им. А. С. Пушкина): «Заговор Фиеско» 25 сентября 1920 г., «Мещанин во дворянстве» 14 апреля 1923 г., «Бархат и Лохмотья» (драма А. В. Луначарского) 19 февраля 1927 г. Премьеры в Театре-студии под руководством С. Э. Радлова: «Ромео и Джульетта» 28 апреля 1934 г., «Отелло» 15 апреля 1935 г., «Маленькие трагедии» 12 февраля 1937 г. Премьеры в Москве: в Театре им. В. Э. Мейерхольда — «Горе от ума» 9 марта 1928 г.; в Театре им. Евг. Вахтангова — «Интервенция» 11 марта 1933 г.

³³ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 351. Мысли и думы. Гл. IX–X и Послесловие (24 декабря 1941 — конец февраля 1942). Л. 22–22 об. Автограф.

Разработка системы оперных, шире — вокальных жанров и средств выразительности была любимым детищем Асафьева, прямо связанным с его интонационными поисками и находками, с формированием научных теорий, и ныне считающихся перспективными.

Абсолютный слух и максимально разработанный *внутренний слух*, цепкая память, умение охватить аналитически любую партитуру, отметить и вычленил из обилия интонаций наиболее оригинальные, острые, характерные для определённой атмосферы, стремление неустанно изучать и сравнивать стили разных народов, стран и эпох — навыки, как врождённые, так и приобретённые годами упорного труда, бросил Асафьев на службу сочинительству. Ни почитаемые им безмерно Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков и никто из современных ему композиторов не обладали столь разветвлёнными знаниями о тех исторических реалиях, о которых им приходилось писать. Фёдор Лопухов, высоко ценивший асафьевское дарование создателя балетных партитур, заметил:

Музыку всех времён и народов он знал так хорошо и так её любил, что это в какой-то степени мешало ему сочинять свою: невольно подпадал он под влияние полубившихся ему произведений и сочинял в их духе³⁴.

В результате сюжет «Мой творческий метод», планировавшийся как дневниковый, захватил в тексте воспоминаний главенствующее положение. Неконтрастная пара понятий — «слушание и слышание», повторенная неоднократно вдобавок к многочисленным производным от «интонации», — стала на этих страницах ключевой.

По-видимому, именно преобладание субъективных рассуждений разного рода, прежде всего — критических, привело к тому, что заключительные главы мемуаров никогда не публиковались целиком и подряд. А предшествовавшие выходили неоднократно, постепенно набирая объём.

В очередном юбилейном году (1959) давно почившему автору было наконец-то разрешено повествовать прежде всего не о «великих предшественниках», а о собственной музыкальной судьбе³⁵.

Правда, началось это не с первых дней автобиографии, а только с 1911 года, когда Асафьев стал корреспондентом журнала «Музыка». Данная подборка текстов, как и предшествовавшие, традицион-

34 Лопухов Ф.В. Шестьдесят лет в балете. Воспоминания и записки балетмейстера [1962] / Лит. ред. и вступ. статья Ю.И. Слонимского. М.: Изд-во «Искусство», 1966. С. 216.

35 К 75-летию со дня рождения Б.В. Асафьева. «Мысли и думы» // Советская музыка. 1959. № 8. С. 58–70.

но состоит из одновременных «включений»: 1911 год, 1915–1917, 1930-е («Пламя Парижа» и «Бахчисарайский фонтан») — и постлюдия 1942-го («Эту свою книгу писал я в холодной комнате, где коченеют пальцы»).

Таким образом, относительно адекватное представление о содержании асафьевских воспоминаний читатели смогли получить только в 1974 году, когда к 90-летию автора вышли буквально друг за другом (с интервалом примерно в два месяца) две непривычно развёрнутые публикации³⁶.

Однако и это оказалось ещё не завершением истории. Спустя семь лет, не дожидаясь главного юбилея, явились из печати поздние заметки, в которых сезонное дневниковое изложение постепенно сменяется плавным повествованием³⁷.

Все три публикации подготовил к изданию Андрей Николаевич Крюков (1929–2015)³⁸, для которого асафьевская тематика составила часть «наследства», полученного от консерваторского педагога Елены Михайловны Орловой (1908–1985) — одной из учениц Асафьева, написавшей о нём диссертацию, успешно защищённую во ВНИИ искусствознания (1967)³⁹. Спустя 17 лет — наконец-то к столетию героя — на основе собранного и опубликованного материала у двух авторов вышла монография⁴⁰.

Тексты, оформленные Крюковым, представляют для своего времени отрядное исключение в плане бережного отношения к первоисточнику. Купюры здесь не затрудняют чтение, редаKTура оставшегося

³⁶ Из книги «Моя жизнь» // Асафьев Б.В. О балете. Статьи. Рецензии. Воспоминания. М.: «Музыка», 1974. С. 239–270; Б. Асафьев о себе // Воспоминания о Б.В. Асафьеве / Сост. А.Н. Крюков. Л.: Музыка, 1974. С. 316–508.

³⁷ Период консерваторских работ и памятных встреч с дорогими наставниками (годы 1904–1912). 8.V.1947 г. // Материалы к биографии Б. Асафьева / Сост., вступ. статья и коммент. А.Н. Крюкова. Л.: «Музыка», 1981. С. 31–39.

³⁸ Подробнее о нём см.: Ушёл из жизни Андрей Николаевич Крюков // Российский Институт истории искусств. Эл. ресурс: <https://artcenter.ru/ushel-iz-zhizni-andrej-nikolaevich-kryukov/> (дата обращения 26.11.2023); Порфирьева А.Л. Письма Б.В. Асафьева А.В. Оссовскому. С. 272–273.

³⁹ Диссертация Е.М. Орловой «Б.В. Асафьев. Путь исследователя и публициста» на соискание учёной степени доктора искусствоведения защищена 28 декабря 1967 г. Одно из направлений формирования идеи данного труда также было намечено в Институте: 16 февраля 1959 г. здесь состоялось заседание памяти Асафьева, на котором Орлова сделала развёрнутое сообщение «Характерные черты творческого метода Асафьева (Игоря Глебова) как исследователя и публициста».

⁴⁰ Орлова Е.М., Крюков А.Н. Академик Борис Владимирович Асафьев. Монография. Л.: «Сов. композитор», 1984.

минимальна, и даже чрезвычайно длинные асафьевские периоды, в целях экономии бумаги обходившиеся без абзацных отступов и полей, в большинстве случаев сохранены в авторской пунктуации. А некоторые откровенные высказывания Асафьева, касающиеся конкретных персон и уже в недавнее время изъятые на сайте Balletmusic, у Крюкова также оставлены и даже иногда прокомментированы.

Автор настоящей статьи впервые познакомился с балетными выдержками из воспоминаний Асафьева в середине 1980-х. На протяжении последовавших десятилетий приходилось возвращаться к ним и иным материалам неоднократно, читая и сличая различные комментарии и характеристики, однако чёткого представления о том, как именно выглядели эти мемуары в своём оригинальном виде, так и не возникло. Только сравнительно недавно обнаружилось, что они, оказывается, не изданы в полном объёме — и это у первого музыкального академика страны, основоположника и открывателя.

Поводом для работы над данной публикацией стало желание навести хотя бы относительный порядок в научном осмыслении автобиографии «О себе», представить целиком личные высказывания учёного, который фанатично любил высказываться и, бесспорно, надеялся (был уверен?), что его воспоминания удостоятся обнародования не только в выдержках.

Конечно, в идеале лучше было бы объединить все накопленные издания, добавить архивные тексты, расширить уже имеющиеся комментарии и выпустить общий итог отдельной книгой, вернув ей живое авторское дыхание.

Настоящий труд представляется одним из этапов на пути к такому опусу. Я далека от мысли, что позднейшие поколения исследователей что-то задолжали Асафьеву. Однако в работе с любым документальным корпусом необходимо стремиться к ясности, к максимальной отчётливости картин прошлого.

Хронологическим завершением разделов асафьевского текста, изданных *подряд*, является последняя страница материала «Б. Асафьев о себе» во втором сборнике 1974 года. Рассказ прерван на словах «Считаю, я имел на это право <...>» (с. 508). В представленной публикации повествование начато с того же абзаца; в основу положен автограф, зафиксированный в ученических тетрадях, хранящихся в фонде Асафьева в РГАЛИ⁴¹.

Редактура состоит в корректировке знаков препинания, кавычек и в исправлении явных текстовых оплошностей. Особенности асафьевской орфографии, насколько возможно, оставлены без изменений.

41 Более подробная архивная атрибутика приведена ниже.

262

как свои многообразные деятельности, я выразительно выпускал книгу за книгой,
в частности Игоря Губового. Но с момента начала работы над Воспоминаниями
Петухова я почувствовала такую острую необходимость тесно по музыкальному
интересу, это постепенно стал вводиться и от ^{фрагментарный и от} исключительной и консультатив-
ной работы (административная всегда была моя задача) в пользу творческо-
исследовательской деятельности композиторской с параллельно ей идущей ^{самой} "договорной"
работой над исследовательскими. Вспомню, я была на это притом многогранно
как музыкант и ученый ^{и тому времени} мои уже занимались замечательными применениями
искусства, и я начала, это, развилась свои способности, тем не менее обойтись без
старинного наставника: Вспомню, я никогда ^{своей} на "линейку" не претендовала
Метод мой был четкий: подметать в карман, на это он более всего забот-
ится, и потом ему в данном направлении развить. Никогда я не пре-
доставляла, этого ^{подразумевало} исследователя и много перечитала исследовательских установок.
Я делала свое исследовательское и композиторское дело, как считала вер-
ным и сам выполняла — выполняла работу, и творческая была, открытая, а не
направляемая в своем углу подвешенной конъюнктуры. Поэтому же, кто красав-
ил о записки "линейки" линейки просто делал распоряжения, прикрывая свое
руководство. Как писали, я была чужим массовым деятелем, точно также как
композитор — массовый музыкант, но кто больше — более не исследова-

Илл. 7. Страница автографа, содержащая абзац, связующий настоящую публикацию с изданием 1974 г. (Ед. хр. 350. Л. 262)

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Асафьев Б. (Игорь Глебов). Мой путь // Советская музыка. 1934. № 8. С. 47–50.
- 2 Асафьев Б.В. На полях «Записок М.И. Глинки» // Советская музыка. 1944. № 2. С. 10–15.
- 3 Асафьев Б.В. Шаляпин. Из книги: «Мысли и думы». 23–24 октября, 1940 // Советская музыка. 1945. № 4. С. 151–165.
- 4 Асафьев Б.В. Из диалогов о музыке: Глинка — Одоевский // Советская музыка. 1946. № 11. С. 56–65.
- 5 Асафьев Б.В. Из моих бесед с Глазуновым. (К десятилетию со дня его кончины) // Ежегодник Института Истории Искусств. II. Театр, музыка. М.: изд-во АН СССР, 1948. С. 241–267.
- 6 Асафьев Б.В. Из моих записок о Стасове — слушателе русской музыки (Глинка и Бородин) // Владимир Васильевич Стасов. 1824–1906. К 125-летию со дня рождения / Сост. Е.Д. Стасова. М.; Л.: «Искусство», 1949. С. 47–61.
- 7 Асафьев Б.В. О Кастальском // Советская музыка. 1951. № 1. С. 35.
- 8 Асафьев Б.В. Встречи и раздумья [Стасов, Репин, Римский-Корсаков, Глазунов] // Советская музыка. 1954. № 8. С. 42–52.
- 9 Асафьев Б.В. Встречи и раздумья [А.Н. Молаас] // Советская музыка. 1954. № 11. С. 35–42, 35–38.
- 10 Асафьев Б.В. Встречи и раздумья. (О русских художниках и музыкантах) // Советская музыка. 1955. № 1. С. 49–58.
- 11 Асафьев Б.В. Мысли и думы. (Цикл работ о моей жизнедеятельности в искусстве) // Асафьев Б.В., академик. Избранные труды / АН СССР, Институт истории искусств. Ред. колл.: И.Э. Грабарь, Д.Б. Кабалевский, И.С. Асафьева и др. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 330–331.
- 12 [Асафьев Б.В.] Из книги «Моя жизнь» // Асафьев Б.В. О балете. Статьи. Рецензии. Воспоминания. М.: «Музыка», 1974. С. 239–270.
- 13 [Асафьев Б.В.] Период консерваторских работ и памятных встреч с дорогими наставниками (годы 1904–1912). 8.V.1947 г. // Материалы к биографии Б. Асафьева / Сост., вступ. статья и коммент. А.Н. Крюкова. Л.: «Музыка», 1981. С. 31–39.
- 14 Асафьев Б. «О себе». Фрагменты воспоминаний // Balletmusic. Библиотека. Книги. Статьи. Публикации. Эл. ресурс: <http://www.balletmusic.ru/books/article/Asafiev1-1.htm>
- 15 Б. Асафьев о себе // Воспоминания о Б.В. Асафьеве / Сост. А.Н. Крюков. Л.: Музыка, 1974. С. 316–508.
- 16 Б.В. Асафьев — Н.Я. Мясковский. Переписка. 1906–1945 годы / Публ., текстологич. подготовка и науч. комментарий. Е.С. Власовой. М.: Изд-во «Композитор», 2020. 556 с.
- 17 Вокруг «Бориса Годунова» // Красная газета (веч. вып.) 1928. № 39 (1709), 9 февраля.

- 18 Глазунов А.К. В спорах о «Борисе Годунове» // Красная газета (веч. вып.) 1928. № 58 (1728), 28 февраля.
- 19 Данько Л.Г. Письма Б.В. Асафьева и А.В. Оссовского из фонда А.Н. Дмитриева // Новые документы по истории искусствознания: XX век. Вып. 2: 1940-е — 1960-е годы / РИИИ; ред.-сост. Ж.В. Князева. СПб.: Петрополис, 2018. С. 146–178, 146–172.
- 20 Дранишников В.А. «Борис Годунов» в первоначальной редакции // Жизнь искусства. 1928. № 7 (1186), 14 февраля.
- 21 Из воспоминаний Б.В. Асафьева / Подготовила к печати Т.П. Дмитриева-Мей // Н.А. Римский-Корсаков и музыкальное образование / Под ред. С.Л. Гинзбурга. М.: ГМИ, 1959. С. 20.
- 22 К 75-летию со дня рождения Б.В. Асафьева. «Мысли и думы» // Советская музыка. 1959. № 8. С. 58–70.
- 23 Касьян С.О. «В Киев я ехать не могу»: из неизвестной переписки Бориса Асафьева и Петра Сувчинского // Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем: сборник статей по материалам междунар. науч. конф. к 150-летию / Ред.-сост. К.В. Зенкин, Н.О. Власова, Г.А. Моисеев. М.: НИЦ «Моск. консерватория», 2018. С. 570–579.
- 24 Ламм О.П. Страницы творческой биографии Мясковского. М.: Сов. композитор, 1989. 363 с.
- 25 Лопухов Ф.В. Шестьдесят лет в балете. Воспоминания и записки балетмейстера [1962] / Лит. ред. и вступ. статья Ю.И. Слонимского. М.: Изд-во «Искусство», 1966. 368 с.
- 26 Нотография. Хронологический указатель. Систематический указатель / Сост. Б.В. Сайтов и Т.П. Дмитриева-Мей, ред. В.В. Протопопов // Асафьев Б.В., академик. Избранные труды / АН СССР, Институт истории искусств. Ред. колл.: И.Э. Грабарь, Д.Б. Кабалевский, И.С. Асафьева и др. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 350–380.
- 27 Орлова Е.М., Крюков А.Н. Академик Борис Владимирович Асафьев. Монография. Л.: «Сов. композитор», 1984. 272 с.
- 28 Письма // Материалы к биографии Б. Асафьева / Сост., вступ. статья и коммент. А.Н. Крюкова. Л.: «Музыка», 1981. С. 67–165.
- 29 Письма С.С. Прокофьева — Б.В. Асафьеву (1920–1944) / Публ. М.Г. Козловой // Из прошлого советской музыкальной культуры / Сост. и ред. Т.Н. Ливановой. Вып. 2. М.: Сов. композитор, 1976. С. 4–54.
- 30 Порфирьева А.Л. Письма Б.В. Асафьева А.В. Оссовскому // Новые документы по истории искусствознания: XX век. Вып. 1: 1920-е — 1930-е годы / РИИИ; ред.-сост. Ж.В. Князева. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2017. С. 270–389.
- 31 Савкина Н.П. Переписка Б.В. Асафьева и С.С. Прокофьева в собрании Колумбийского университета // Музыкальная академия. 2023. № 3. С. 112–155.
- 32 Ушёл из жизни Андрей Николаевич Крюков // Российский Институт истории искусств. Эл. ресурс: <https://artcenter.ru/ushel-iz-zhizni-andrej-nikolaevich-kryukov/>

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- 1 Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2040 (Мясковский Н.Я.) Оп. 1. Ед. хр. 65. Выписки Мяковского из своих дневников за 1906–1950-е гг. 103 л. с об. Автограф.
- 2 РГАЛИ. Ф. 2658 (Асафьев Б.В.) Оп. 1. Ед. хр. 350. Мысли и думы. «Продолжение первой книги». Гл. VII–VIII (24 декабря 1941–19 января 1942). 115 л. Автограф.
- 3 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 351. Мысли и думы. Гл. IX–X и Послесловие (24 декабря 1941 — конец февраля 1942). 44 л. с об. Автограф.
- 4 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 437. Тетрадь «Университет» с конспектами и списками книг, записями по западной и русской истории, нотными и словесными набросками (1906). 57 л. Автограф.
- 5 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 444. Блокнот с заметками, черновиками писем, выписками из книг (28 ноября 1928). 76 л. с об. Автограф.
- 6 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 446. Тетрадь с дневниковыми записями, воспоминаниями, планами лекций, выписками из книг (1920-е). 41 л. с об. Автограф и рукопись И.С. Асафьевой.
- 7 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 447. Блокнот с дневниковыми записями о путешествиях с 1909 по 1930 гг. (18 июля — 15 августа 1930). 22 л. Автограф с пометами И.С. Асафьевой.
- 8 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 449. Тетрадь с дневниковыми записями, набросками музыкальных тем, списками своих научных работ (16 июня 1938–20 сентября 1939). 65 л. с об. Автограф.
- 9 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 450. «Клинская тетрадь» с дневниковыми записями, выписками из нотных эскизов Чайковского (26 августа 1945–17 августа 1946). 32 л. с об. Автограф.
- 10 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 451. Листы из блокнота с различными записями (1948). 9 л. Автограф и рукопись И.С. Асафьевой.
- 11 РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 951. Дневниковые записи делового характера, черновики писем, планы (23 января 1944–23 апреля 1948). 70 л. Автограф и рукопись И.С. Асафьевой.
- 12 Российский национальный музей музыки (РНММ). Ф. 194 (Ливанова Т.Н.) № 1754-а. Ливанова Т.Н. Воспоминания. Т. 1. 512 л. Автограф и машинопись.

REFERENCES

- 1 Asaf'yev B. (*Igor' Glebov*). Moy put' [My way] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1934. No. 8. P. 47–50.
- 2 Asaf'yev B.V. Shalyapin. Iz knigi: "Misli i dumy". 23–24 oktyabrya, 1940 [From the book "Thoughts and Reflections". October 23–24, 1940] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1945. No. 4. P. 151–165.
- 3 Asaf'yev B.V. Na polyakh "Zapisok M.I. Glinki" [In the margins of "Notes by M.I. Glinka"] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1944. No. 2. P. 10–15.
- 4 Asaf'yev B.V. Iz dialogov o muzike: Glinka — Odоеvskiy [From dialogues about music: Glinka — Odоеvskiy] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1946. No. 11. P. 56–65.
- 5 Asaf'yev B.V. Iz moikh besed s Glazunovim. (K desyatiletiyu so dnya ego konchini) [From my conversations with Glazunov. On the tenth anniversary of his death] // Ezhegodnik Instituta Istorii Iskusstv. II. Teatr, muzika [Yearbook of the Institute of Art History. II. Theatre, Music]. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1948. P. 241–267.
- 6 Asaf'yev B.V. Iz moikh zapisok o Stasove — slushatele russkoy muziki (Glinka i Borodin) [From my notes about Stasov — a listener to Russian music (Glinka and Borodin)] // Vladimir Vasil'yevich Stasov. 1824–1906. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya [To the 125th anniversary of his birth] / Ed. by E.D. Stasova. Moscow; Leningrad: Iskusstvo [Art], 1949. P. 47–61.
- 7 Asaf'yev B. V. O Kastal'skom [About Kastal'sky] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1951. No. 1. P. 35.
- 8 Asaf'yev B.V. Vstrechi i razdum'ya [Meetings and reflections]. [Stasov, Repin, Rimsky-Korsakov, Glazunov] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1954. No. 8. P. 42–52.
- 9 Asaf'yev B.V. Vstrechi i razdum'ya [Meetings and reflections] [A.N. Molas] // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1954. No. 11. P. 35–42, 35–38.
- 10 Asaf'yev B.V. Vstrechi i razdum'ya [Meetings and reflections]. (O russkikh hudozhnikakh i muzikantakh [About Russian artists and musicians]) // Sovetskaya muzika [Soviet Music]. 1955. No. 1. P. 49–58.
- 11 Asaf'yev B.V. Misli i dumy. (Cikl rabot o moey zhiznedeyatel'nosti v iskusstve) [Thoughts and Reflections. (A series of works about my activities in art)] // Asaf'yev B. V., akademik. Izbrannye trudi [Selected Works] / USSR Academy of Sciences, Institute of Art History. Ed. by I.E. Grabar', D.B. Kabalevsky, I.S. Asaf'yeva. Vol. V. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1957. P. 330–331.
- 12 [Asaf'yev B. V.] Iz knigi "Moya zhizn'" [From the book "My Life"] // Asaf'yev B. V. O balete. Stat'i. Recenzii. Vospominaniya [About ballet. Articles. Reviews. Memories]. Moscow: Muzika, 1974. P. 239–270.
- 13 [Asaf'yev B. V.] Period konservatorskikh rabot i pamyatnih vstrech s dorogimi nastavnikami (gody 1904–1912) [The period of conservatoire works and memorable meetings with dear mentors (years 1904–1912)]. 8.V.1947 // Materiali k biografii B. Asaf'yeva [Materials for the biography of B. Asaf'yev] / Ed. by A.N. Kryukov. Leningrad: Muzika, 1981. P. 31–39.

- 14 Asaf'ev B. "O sebe". Fragmenti vospominaniy ["About myself". Fragments of memoirs] // Balletmusic. Biblioteka. Knigi. Stat'i. Publikacii [Library. Books. Articles. Publications]. URL: <http://www.balletmusic.ru/books/article/Asafiev1-1.htm#>
- 15 B. Asaf'yev o sebe [B. Asaf'yev about himself] // Vospominaniya o B. V. Asaf'yevе [Recollections of B. V. Asaf'yev] / Ed. by A.N. Kryukov. Leningrad: Muzika, 1974. P. 316–508.
- 16 B. V. Asaf'yev — N. Ya. Myaskovskiy. Perepiska [Correspondence]. 1906–1945 / Ed. by E.S. Vlasova. Moscow: "Kompozitor", 2020.
- 17 Vokrug "Borisa Godunova" [Around *Boris Godunov*] // Krasnaya Gazeta (evening edition). 1928. No. 39 (1709), 9 February.
- 18 *Glazunov A.K.* V sporakh o "Borise Godunove" [Debating on *Boris Godunov*] // Krasnaya Gazeta (evening edition). 1928. No. 58 (1728), 28 February.
- 19 *Dan'ko L.G. Pis'ma B.V. Asaf'yeva i A.V. Ossovskogo iz fonda A.N. Dmitrieva* [Letters by B.V. Asaf'yev and A.V. Ossovsky from the A.N. Dmitriev Foundation] // *Novie dokumenti po istorii iskusstvoznaniya: XX vek* [New Documents on the History of Art Studies: 20th century]. Issue 2: 1940-e — 1960-e godi [1940–60s] / Russian Institute of Art History; ed. by Zh.V. Knyazeva. Saint Petersburg: Petropolis, 2018. P. 146–178, 146–172.
- 20 *Dranishnikov V.A.* "Boris Godunov" v pervonachal'noy redakcii [*Boris Godunov* in the original version] // *Zhizn' iskusstva* [Life of Art]. 1928. No. 7 (1186), 14 February.
- 21 Iz vospominaniy B.V. Asaf'yeva [From the memoirs of B.V. Asaf'yev] / Ed. by T.P. Dmitrieva-Mey // *N.A. Rimskiy-Korsakov i muzikal'noe obrazovanie* [N.A. Rimsky-Korsakov and music education] / Ed. by S.L. Ginzburg. Moscow: State Music Publishing house, 1959. P. 20.
- 22 K 75-letiyu so dnya rozhdeniya B.V. Asaf'yeva. "Misli i dumy" [To the 75th anniversary of the birth of B.V. Asafiev. "Thoughts and Reflections"] // *Sovetskaya muzika* [Soviet Music]. 1959. No. 8. P. 58–70.
- 23 *Kas'yan S. O.* "V Kiev ya ekhat' ne mogu": iz neizvestnoy perepiski Borisa Asaf'yeva i Petra Suvchinskogo ["I can't go to Kyiv": from the unknown correspondence of Boris Asafiev and Pyotr Suvchinsky] // *Moskovskaya konservatoriya v proshlom, nastoyashchem i budushchem: sbornik statey po materialam mezhdunar. nauch. konf. k 150-letiyu* [Moscow Conservatory in the past, present and future: proceedings of the International scholarly conference for the 150th anniversary] / Ed. by K.V. Zenkin, N.O. Vlasova, G.A. Moiseyev. Moscow: Moscow Conservatory Scientific Publishing Centre, 2018. P. 570–579.
- 24 *Lamm O.P.* Stranici tvorcheskoy biografii Myaskovskogo [Pages of Myaskovsky's creative biography]. Moscow: Sovetskiy Kompozitor, 1989.
- 25 *Lopukhov F.V.* *Shest' desyat let v baletе. Vospominaniya i zapiski baletmeystera* [Sixty Years in Ballet. Recollections and Notes of a Choreographer, 1962] / Ed. by Yu.I. Slonimsky. Moscow: "Art" Publishing house, 1966.
- 26 Notografiya. Khronologicheskiy ukazatel'. Sistematischeskiy ukazatel' [Notography. Chronological index. Systematic index] / Comp. B.V. Saitov and T.P. Dmitrieva-Mey, ed. by V.V. Protopopov // *Asaf'yev B. V.*, akademik. *Izbrannie trudi* [Selected works] / USSR Academy of Sciences, Institute of Art History. Ed. by I.E. Grabar',

- D.B. Kabalevsky, I.S. Asafieva. Vol. V. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1957. P. 350–380. **203**
- 27 Orlova E.M., Kryukov A.N. Akademik Boris Vladimirovich Asaf'yev. Monografiya [Academician Boris Vladimirovich Asaf'yev. A monograph]. Leningrad: Sovetskiy Kompozitor, 1984.
- 28 Pis'ma // Materiali k biografii B. Asaf'yeva [Letters // Materials for the biography of B. Asaf'yev] / Ed. by A.N. Kryukov. Leningrad: Muzika, 1981. P. 67–165.
- 29 Pis'ma S.S. Prokof'yeva — B.V. Asaf'yevu [Letters from S.S. Prokof'yev to B.V. Asaf'yev] (1920–1944) / Ed. by M.G. Kozlova // Iz proshlogo sovetskoy muzikal'noy kul'turi [From the Past of Soviet Music Culture] / Ed. by T.N. Livanova. Issue 2. Moscow: Sovetskiy Kompozitor, 1976. P. 4–54.
- 30 Porfir'yeva A.L. Pis'ma B.V. Asaf'yeva A.V. Ossovskomu [Letters from B.V. Asaf'yev to A.V. Ossovsky] // Novie dokumenti po istorii iskusstvovznaniya: XX vek [New documents on the history of art studies: 20th century]. Issue 1: 1920-e — 1930-e godi [1920–30s] / Russian Institute of Art History; ed. by Zh.V. Knyazeva. Saint Petersburg: Petropolis, 2017. P. 270–389.
- 31 Savkina N.P. Perepiska B.V. Asaf'yeva i S.S. Prokof'yeva v sobranii Kolumbiyskogo universiteta [Correspondence between B.V. Asaf'yev and S.S. Prokof'yev in the Columbia University collection] // Muzikal'naya akademiya [Music Academy]. 2023. No. 3. P. 112–155.
- 32 Ushel iz zhizni Andrey Nikolayevich Kryukov [Andrey Nikolayevich Kryukov passed away] // Rossiyskiy Institut istorii iskusstv [Russian Institute of Art History]. URL: <https://artcenter.ru/ushel-iz-zhizni-andrej-nikolaevich-kryukov/>

ARCHIVAL SOURCES

- 1 Rossiyskiy Gosudarstvenniy arkhiv literaturı i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Arts] (RGALI). Fund 2040 (Myaskovsky N. Ya.) Inventory 1. File 65. Vipiski Myaskovskogo iz svoikh dnevnikov za 1906–1950-e gg. [Myaskovsky's extracts from his diaries from the years 1906–1950]. 105 folios with reverses. Holograph.
- 2 RGALI. Fund 2658 (Asaf'yev B. V.) Inventory 1. File 350. Misli i dumy. "Prodolzhenie pervoy knigi" [Thoughts and Reflections. "Continuation of the first book"]. Chapt. VII–VIII (24 December 1941–19 January 1942). 115 folios. Holograph.
- 3 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 351. Misli i dumy [Thoughts and Reflections]. Chapt. IX–X and Afterword (24 December 1941 – February end 1942). 44 folios with reverses. Holograph.
- 4 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 437. Tetrad' "Universitet" s konspektami i spiskami knig, zapisyami po zapadnoy i russkoy istorii, notnımi i slovesnimi nabroskami [Notebook "University" with notes and lists of books, notes on Western and Russian history, music and literary sketches] (1906). 57 folios. Holograph.
- 5 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 444. Bloknot s zametkami, chernovikami pisem, vipiskami iz knig [Notebook with notes, draft letters, extracts from books] (28 November 1928). 76 folios with reverses. Holograph.
- 6 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 446. Tetrad' s dnevnikovimi zapisyami, vospominaniyami, planami lekcii, vipiskami iz knig [Notebook with diary entries, memories, lecture plans, extracts from books] (1920s). 41 folios with reverses. Holograph and manuscript by I.S. Asaf'yeva.
- 7 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 447. Bloknot s dnevnikovimi zapisyami o puteshestviyakh s 1909 po 1930 gg. [Notebook with diary entries about travels from 1909 to 1930] (18 July – 15 August 1930). 22 folios. Holograph with notes by I.S. Asafieva.
- 8 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 449. Tetrad' s dnevnikovimi zapisyami, nabroskami musikal'nikh tem, spiskami svoikh nauchnikh rabot [A notebook with diary entries, sketches of musical themes, lists of his scholarly writings] (16 June 1938–20 September 1939). 65 folios with reverses. Holograph.
- 9 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 450. "Klinskaya tetrad'" s dnevnikovimi zapisyami, vipiskami iz notnikh eskizov Chaykovskogo ["Klin notebook" with diary entries, extracts from Tchaikovsky's music sketches] (26 August 1945–17 August 1946). 32 folios with reverses. Holograph.
- 10 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 451. Listi iz bloknota s razlichnymi zapisyami [Sheets from a notebook with various notes] (1948). 9 folios. Holograph and manuscript by I.S. Asaf'yeva.
- 11 RGALI. Fund 2658. Inventory 1. File 951. Dnevnikovie zapisi delovogo kharaktera, chernoviki pisem, planı [Diary entries of a business character, draft letters, plans] (23 January 1944–23 April 1948). 70 folios. Holograph and manuscript by I.S. Asafieva.
- 12 Rossiyskiy Nacional'niy musey muziki [Russian National Museum of Music] (RNMM). Fund 194 (Livanova T.N.) No. 1754-a. Livanova T.N. Vospominaniya [Memories]. T. I. 512 folios. Holograph and typescript.

